

мирования и т. д. Особенно широко бытовало народное творчество среди бойцов и офицеров в хозяйственные дни и в очередные суточные дежурства и наряды. Группа солдат выделялась, например, в наряд на кухню. Ночью бойцы обычно чистили картошку; вот в это время за работой и рассказывались сказки, анекдоты, всевозможные истории, пелись песни.

Большим любителем песен был повар части. Украинец по происхождению, он очень охотно пел народные украинские песни, а из русских чаще всего исполнял песню «Черный ворон» и очень любил, когда наряд на кухне пел эту песню с ним.

Довольно часто можно было наблюдать бытование песен на хозяйственных работах. Во время перерывов бойцы поют песни самого различного характера. Сказки сказываются реже, потому что за 10—15 минут большую сказку не расскажешь, а обрывать и продолжать ее после сказочники не желают. Когда сказочнику Васильеву предложили именно такую форму сказывания, он ответил предлагавшему: «Я тебе не Шухрезада, а ты не султан».

Наконец, песни часто пелись в строю, перед отходом ко сну или вечером в связи с политмассовой работой, в лугуголках и т. д.

Совсем по-иному бытовало народное творчество на марше. Во время длительных маршей бойцы, кроме пения песен, «чтобы сократить путь», рассказывали сказки. Это — обычные фантастические сказки с героем-солдатом: «Три царства», «Солдат и смерть», «Чудесное бегство», «Звериное молоко», «Рога», «Сивка-бурка» и т. д. Правда, аудитория у сказочника во время марша бывала очень ограничена. Но малая величина аудитории заменялась большим количеством очагов такого сказывания. Отмечено, что сказочники переходили из одной группы в другую и сказывали сказки поочередно. Особенно заинтересовывали слушателей характерные фронтовые сказки — рассказы бывалых воинов о боевых делах, о пережитых фронтовых историях, о слышанном и виденном. Такие сказки на привалах — явление широко распространенное.

Широко бытовало народное творчество и в тех случаях, когда переезды совершались на машинах. Бойцами во время пути пелись песни, сказывались сказки; звучали фронтовые поговорки и пословицы, крылатые фразы и народные остроты.

Нередко можно было встретиться с песней, частушкой и поговоркой непосредственно в бою.

Характерный случай встретился, например, в боях на границе с Восточной Пруссией: бойцы подошли к границе; был дан приказ закрепиться. При отрывке окопов кем-то была пущена частушка, облетевшая всю роту:

Вырыл я себе окоп,
Мне жилье, фашисту гроб,
А из этого окопа
Мы пойдем уже в Европу.

В последовавшем за этим бою бойцы несколько раз упоминали о том, что они вошли в Европу; заняв с боя немецкие окопы, бойцы быстро переименовали только что созданную частушку:

Немцы вырыли окоп,
Нам жилье, а фрицам гроб,
Только вряд ли их окопы?⁷
Сохранят им пол-Европы.

Следует заметить, что в период после боя у бойцов возникает желание выразить свои чувства в песне, в частушке; напряжение — и физическое

⁷ Вариант: Да навряд ли их окопы...